

Какого черта?!» Рикардо плакал, когда отпрыгивал в сторону, но так же быстро ухмыльнулся. «Ты боишься?» — спросил он Су-Ин. «Я не удивлен. Но вы не будете долго. Просто между тобой и мной у меня всегда было что-то для тебя. Как только ты станешь одним из нас, я дам тебе хороший длинный тычок», — сказал мальчик тоном настоящего дьявола.

Однако последнее замечание Рикардо вернуло Су-Ин в чувство. Его грубое внушение вызвало взрыв женского гнева.

«Кто, черт возьми, когда-нибудь захочет быть с тобой?!» Су-Ин закричала, когда ее правая рука скулила в воздухе. Препарат, который держал ее парализованной, стерся — ее ярость смела последний из его эффектов.

Когда хорошо отработанный удар заставил его скулу скрипеть, Рикардо пошатнулся назад. Но это было все, что он сделал. В мгновение ока его лицо вернулось в то же положение и носило ухмылку. Хотя слуги могут быть не такими могущественными, как истинное дворянство, их мускулатура все же в пять раз сильнее обычного человека. Теперь Рикардо — или Ханна и Клементина, если на то пошло — мог без проблем выдержать удар профессионального боксера.

"Ты сука!" Рикардо рычал, клыки обнажались в своем злобном лице. Но как раз в тот момент, когда он бросался в горло Су-Ину, он снова пошатнулся в заднюю палату. Сверкающий клин прорвался в его грудь сзади.

«О, мой, это было близко. Но теперь вы, клоуны, должны иметь дело со мной».

Забрызганные кровью глаза Рикардо отражали руку, приседающую на полу, как бледный паук. Рядом с ним пробежало темное пятно, которое вытекало из нижней половины Су-Ина. Со слабым стоном Рикардо упал плашмя на лицо. Нож прошел прямо через его сердце.

"Ты ублюдок!"

«Тебе это не сойдет с рук!» — кричали женщины, вставая.

Они прыгнули навстречу руке. Су-Ин был полностью забыт.

Внезапно Клем, который был на переднем плане, начал светиться. Ее форма была окутана бледно-голубым химическим пламенем. Каждый кусочек цвета на ней стал светящимся белым, и прежде чем девушка успела даже закричать, она упала на пол, как куча белого пепла.

Ханна остановилась мертвой в своих следах, и бледная рука мчалась прямо между ногами вампира.

«Мы уходим отсюда, Су-Ин», — сказала рука.

«Но есть еще один, с которым нужно иметь дело».

«Извините, я только что перебрал последний свой сок».

«О, вы действительно совершенно бесполезны», — сказала женщина.

Они вдвоем отлично провели время, направляясь к двери в дальней стене. За ним была еще одна комната.

Ее колебания длились всего несколько секунд, Ханна преследовала их в бешеном темпе.

Обернувшись прямо перед дверью, Су-Ин бросила нож, который она вытащила из трупа Рикардо. Оружие летело быстро и достаточно сильно, чтобы пробить череп гигантской косатки, но Ханна просто хлопнула ладонями рук вместе, чтобы остановить его прямо перед ее лицом.

«Это нехорошо!» — закричала рука в тот же момент, когда дверь открылась.

Они вдвоем безумно ворвались в соседнюю комнату, пробираясь через нее без оглядки назад.

«Так!» — кричала женщина.

Они повернули вправо в коридоре, и это привело их прямо к главному входу. Услышав шаги Ханна позади них, Су-Ин начала дрожать. Входная дверь отваливалась от петель.

Они лопнули наружу. Задыхаясь, Су-Ин резко остановился. Благодаря своему невероятному импульсу, ей едва удалось удержать себя от падения.

Бледная луна плавала в небесах. Это была кристально чистая летняя ночь.

В лунном саду, где даже сорняки, выросшие до глубины души, выглядели великолепно, стояли две фигуры. Самон и Глен. Еще до того, как до нее дошло, что они оба были врагами Д и ее самой, Су-Ин просто узнала в них собратьев.

«Помоги мне — девушка позади меня — вампир!» — кричала она, подъезжая рядом с Гленом.

Ханна стояла перед входом в храм. Ее жемчужные клыки скрежетали вместе, жажда жизненной силы Су-Ин в некотором роде.

это более отвратительно, чем могут передать слова. — С моего пути, — прорычала она. «Дай мне выпить кровь девочки!»

Посмотрев сначала на Су-Ин, а затем на Ханну, Самон спросил: «Что нам делать?» Естественно, ее запрос был направлен на Глена.

Не ответив на вопрос, искатель знаний сделал шаг вперед. Без даже самой маленькой травмы, его красивое лицо было безупречным в лунном свете.

Ханна набросилась на него.

Вспышка белого света, которая выстрелила из талии молодого человека, косила прямо шею девушки. Это было похоже на пребывание в городе и наблюдение за стариком Краковом, мастерски снимающим голову с лосося одним ударом. После того, как вспышка прошла через нее без усилий, Ханна пробежала еще около десяти футов с черной кровью, брызгающей из ее тела — из безголового туловища, которое несли ее ноги.

Когда тело девушки упало в длину, Су-Ин, наконец, заметила цвет лица Глена и Самона. «Ты... вы оба тоже...» — пробормотала женщина.

«Глупые дети», — сказала Самон, холодно осматривая обезглавленные останки. «Они должны были сдерживать себя, пока мы не приехали... Я полагаю, что вы убили двух других, не так ли? После того, как мы пошли на то, чтобы показать им совершенно новый мир».

Су-Ин чувствовала, что вся кровь вытекла из ее тела.

Меч все еще опущен, Глен заговорил, наконец, сказав: «Когда ты вышел... с тобой было что-то странное, не так ли?»

Его голос был пуст, как бездна. Это был голос ночи.

«Он спрятан в траве — что это, какой-то твой питомец?»

Когда они вдвоем смотрели на нее, Су-Ин не могла пошевелить ни одной мышцей.

— В манере говорить, — ответил хриплый голос откуда-то из кустов. Это звучало так, как будто его щеки были заполнены чем-то или другим. Хотя Самон оглядела их вокруг, она не могла определить, откуда взялся голос.

Су-Ин чувствовал несоответствие. Хотя это был один и тот же голос, он так же отличался по тону от того, который она слышала в храме, как день и ночь. Слова были наполнены неизмеримой уверенностью.

«Моя, моя. Кажется, я сильно недооценил тебя», — сказал Глен, поднеся свой клинок к губам. «Я чувствую в тебе страшную силу. Если бы мы боролись сейчас, даже женщина могла бы

оказаться в опасности».

Выражение лица Самона изменилось. Она только что поняла, что она была тем, кого имел в виду фехтовальщик.

«Как и старый я», — продолжил Глен. «Но не больше. Убийственная похоть, которую я получаю от вас, ощущается почти так же — вы на стороне D, не так ли?»

«Ну, я, конечно, провожу достаточно времени рядом с ним», — ответил голос.

«В этом случае дайте ему сообщение. Мы берем женщину. Если он хочет, чтобы она вернулась, он должен приехать на мыс Дворянство завтра, как только зайдет солнце. До этого времени мы ничего не будем с ней делать».

Наступила короткая тишина.

— Понял, — стоически сказал голос.

Меч Глена был прислонен к губам. Его язык касался лезвия, облизывая кровь, которая цеплялась за него.

— Приходите, — сказал он.

С одним только этим словом Су-Ин последовал за Гленом, как марионетка, когда он ушел. Самон подтягивался сзади, и как только они втроем исчезли в дальних уголках храма, из травы наконец раздался затяжной вздох.

«Я буду проклят, если у нас не будет одной серьезной боли в заднице, с которой нужно иметь дело сейчас», — сказала рука. «Я думал о том, чтобы попытаться вернуть девушку, но это, вероятно, убило бы меня в сделке. Он мог даже сказать, где я прячусь. Раньше он не был большой проблемой, но я должен задаться вопросом, сможешь ли ты действительно взять его сейчас, Д».

Через двадцать минут левая рука, наконец, встретилась с D — под полуразрушенными главными воротами в храм. После того, как Охотник привез Тото в больницу, вор пришел в сознание и сказал ему, где он может найти Су-Ин.

«Это действительно было слишком плохо», — сказала левая рука Д., продолжая объяснять все, что произошло. Он уже был аккуратно прикреплен к запястью Охотника.

«Капское дворянство, а?» — спросил Д. Но это было все, что он должен был сказать.

«Наконец-то дело доходит до того времени», — заметила левая рука. «Похоже, вам было бы лучше покинуть деревню, когда у вас была такая возможность раньше. Будет пролито гораздо больше крови. Вы уверены, что не знаете, что это за бусина на самом деле?»

Д молчал.

«А Благородный — что он?» — продолжила рука. «Затем есть история, которую мы услышали в музее. Вы уверены, что нет никакой связи между ним и воином, которого мы слышали, который останавливался в доме Су-Ина? Я уже нашел один. Как у вас дела с этим?»

Не дав ответа, Д посмотрел налево. Лошадь и всадник были на полпути вверх по склону холма с видом на море. Деревьев не было. Белые волны разбивались о струйный черный мир, и неумирающий рев прибоя пел паean на север. Лето пришло из-за сверкающих льдин, как Благородный в синем облачении. И он держал последнюю кисть, которая теперь была окрашена в зеленый оттенок. Но ни Д, ни искатель знаний не будут владеть указанной кистью.

«Зачем ты сюда пришел?» — спросил голос. «Было ли это из-за девушки, убитой в подвале Гиллигана? Потому что последнее слово, которое она сказала, было ваше имя? О, вы просто продолжаете становиться все мягче и мягче. Не можете нарушить свое обещание мертвым? Несмотря на то, что это живые злятся, в то время как мертвые никогда ничего не говорят».

Д молчал, глядя на море, как будто движения его сердца, описанные рукой, были чем-то, о чем он вообще ничего не знал. Возможно, у него никогда не будет собственного сердца на всю вечность.

Вскоре Охотник нанес один удар по флангам своей горы и помчался по крутой, узкой тропинке вверх по склону, как зловеющий черный ветер.

Су-Ин лежал на полу грязевой комнаты. Она находилась в укрытии Глена и Самона в лачуге у моря. Хотя она не была связана, она не двигалась. Если бы у нее возникло желание, она могла бы встать или даже бежать. Но она не получила бы побуждения. Желание, стремления, дух соперничества — все положительные аспекты сознания, казалось, были вычеркнуты из ее глаз, когда она встретила взгляд своих врагов.

«Девочка, есть кое-что, о чем я хотела бы тебя спросить», — сказала через некоторое время волшебница Самон. Глен сидел сбоку от хижины и смотрел на свой клинок. Глаза женщины-воина излучали свечение, столь же злое, как у Глена, и, глядя на Су-Ин, она не пыталась скрыть голод и жадность в своем взгляде и на губах.

— Что бы это было? Су-Ин ответила, казалось, приложив усилия, чтобы каким-то образом пробудить свою собственную волю.

«Однажды ты был под моим чарами, в офисе шерифа и у ворот храма. Когда ты был, ты показал мне некоего мужчину. Человек, которого вы хотите видеть больше, чем кто-либо во всем мире, кого-то, кого вы просто не можете забыть».

— Мужчина? — сказала Су-Ин, вяжу бровь. Она вспомнила об этом инциденте. Но что имела в виду эта женщина, это был мужчина? Это был У-Линь. Не так ли?

Ничего не зная о собственных сомнениях Су-Ина, Самон продолжил, спросив: «Как он вписывается в это? Какова его связь с Благородным, который приходит с моря?»

Несмотря на свое полусознательное состояние, все тело Су-Ин напряглось от ужасного шока, и это было не просто из-за совершенно неожиданного предположения, что между Благородным и ею самой была какая-то связь. Но на мгновение она мельком увидела ответ через бесчисленные перекрывающиеся слои сплетен. Она видела его с геометрической, геологической точностью.

«О чем ты говоришь?» — спросил Су-Ин.

— Не играй со мной глупо, — прорычала Самон, обнажая клыки. «Он тот человек, о потере которого вы оплакиваете больше, чем кто-либо или что-либо еще. Но почему это был он? Это я и хочу узнать. Ответь мне».

Су-Ин покачала головой. «Это был У-Линь! У-Линь!» — настаивала она.

«Не давай мне больше этого!»

«Это не ложь», — парировал Су-Ин. «Ты должен перестать лгать мне».

Черты лица Самона превратились в зверское выражение, но оно быстро исчезло, и волшебница пристально уставилась в глаза женщины. Точки света, похожие на рубины, просверливали глаза Су-Ин и пытались через них истощить отбросы ее души.

Не прошло и двух секунд, как Самон пробормотал: «О... Итак, вы находитесь под гипнозом, я вижу. И очень мощный вид при этом... стирание воспоминаний и прояснение чувства вины... Но не идеально, я бы сказал. Подождите минутку. Я посмотрю, что я могу найти сейчас».

Рубины превратились в пылающие кристаллы. Глаза Су-Ина становились все более ошеломленными, в то время как лицо Самона сверкало драгоценными бусинами пота.

Прошло несколько секунд —

закрыв глаза, Самон покачивалась на ногах. Цепляясь за столб, нанизанный сетями, она потирала веки одной рукой. Когда ее глаза снова открылись, они пылали от самого злого восторга, который когда-либо видел мир.

Но что Су-Ин заперла в своем сердце, что понравилось бы Самону всех людей?

«Я все видела», — сказала волшебница. «Вот что произошло, не так ли? Дорогой я. Я понимаю, почему вы хотите это скрыть. А теперь я покажу его и вам».

— Не надо! Су-Ин плакала, испугалась, даже не зная почему. Ужасный страх, непостижимый, поднимал голову из самых темных глубин.

«Посмотри мне в глаза», — сказала Самон, держа Су-Ин за подбородок, когда она приблизила лицо женщины.

"Остановите это!" Су-Ин плакала, но ее голос слабо потускнел. Руки Самона сжались за подбородок, и между ними сразу же начала формироваться размытая белая масса. «Самон воспоминаний» — имя, возможно, имело романтическое звучание, но Су-Ин теперь узнала, насколько ужасным может быть заклинание женщины.

Сформирован контур. Глаза оформились. Был добавлен нос. И это был не У-Линь. Хотя лицо все еще было далеко от определения, оно явно было мужчиной.

Су-Ин плотно закрыла глаза. Но Самон снова распахнул крышки женщины.

«Присмотрись», — сказала ей волшебница. «Загляните в свою собственную душу. И посмотрите, что именно вы сделали».

На плече Самона был мощный буксир. Ее удивленный вздох нарушил ее заклинание, и образ, который был сформирован сердцем Су-Ин, исчез.

«Что ты делаешь?»

«Ты делаешь?!» — закричала волшебница, ее крик шока и гнева был поглощен мощной грудью Глена.

«Сби его», — сказал фехтовальщик Самону.

«В чем дело? Я просто показывал девушке ее собственную истинную природу. Есть ли с этим какая-то проблема?»

Глен замахнулся левой рукой по грубой дуге.

Легко опрокинув голову о пятки, Самон ударился о стеновые доски сзади первым. Деревянный ящик упал сверху и приземлился у ее ног.

— Из всех нервов, — прорычал Самон. «Ты забыл, кто удерживал тебя здесь, в этом мире?»

«Да, у меня есть», — сказал Глен, его лицо совершенно безэмоционально. Ужасная аура порывисла из каждого сантиметра его кадра, выбивая ветер из Самона.

— Зачем, ты... — испуганно застонала волшебница. Она только что поняла, что молодой человек, которого она рисковала своей жизнью и душой, чтобы спасти, в какой-то момент стал чем-то совершенно недоступным для нее. Страх сменился яростью, Самон носила демонический облик, когда она ползла вдоль стены и возвращалась к Су-Ин. «Вы бы защищали эту женщину и относились ко мне таким образом? Это непростительно», — сказала она. «Посмотри, как тебе нравится, когда я это делаю!»

Рот Самона распахнулся. Ее лицо извивалось с гибкой скоростью хлыста, она вела свою пару клыков к горлу Су-Ин, когда женщина лежала на полу в ступоре.

Вспышка белого цвета застегнулась между двумя женщинами.

В эффектном движении Самон пролетела по воздуху, но когда она снова приземлилась, лезвие прижалось прямо к ее груди.

«Ты предатель!» — воскликнула она. «Ты хочешь кровь женщины... У вас было бы все это для себя, не так ли?»

Глен ответил тихим голосом, который звучал так, как будто он плевал свою собственную кровь. «Я пообещал, что не буду возлагать руку на женщину до завтрашнего захода солнца. И дав свое слово, я намерен его сдержать».

«Как глупо с вашей стороны давать такое обещание...»

«Для вас это может быть глупо, но для меня это важнее самой жизни! Ты не должен лежать пальцем на эту женщину до завтра», — сказал Глен, и его лезвие скользнуло вперед.

Богатый цветок вермилона расцвел на груди синего платья Самона.

«Если это кровь, которую вы жаждете, — продолжил мужчина, — вы можете выпить свою. Но подождите — у меня есть что-то еще лучшее, чтобы показать вам».

Его клинок танцевал в воздухе, и одежда Самона развевалась на пол, как крылья бабочки.

Так искатель знаний вознаграждал женщину, которая рисковала своей жизнью и душой ради себя, женщину, чье полное лоно теперь было запятнано кровью?

Когда женщина стояла неподвижно, фехтовальщик яростно прижал губы к ее горлу. Поток малинового цвета мгновенно начал выплескиваться из пространства между ее кожей и его губами. Лицо Самона было направлено ввысь, и когда ее выражение изменилось от мучительной боли к крайнему удовольствию, женщина держала голову Глена на руках.

— Я твоя, — изрядно всхлипнула она. «Но ты тоже моя».

Лицо, которое было повернуто к небесам, упало на затылок Глена. Такой жестокий, но такой эротичный.

Су-Ин лежал на полу, не в силах ничего сделать, кроме как наблюдать, как мужчина и женщина, которые оба получили поцелуй дворянства, начали питаться кровью друг друга.

Ночь закончилась. Морской бриз принес аромат лета в северную деревню и заставил белые цветы и зеленую траву сверкать. Исполнители вытаскивали трехглазых монстров и роботов из воздуха, в то время как жители деревни танцевали незнакомый вальс под музыку, которая играла на поляне, окаймленной прудом и полями флоры. Хотя тела трех пропавших без вести молодых людей были обнаружены в разрушенном храме на холме недалеко от деревни, все участники были заткнуты кляпом по приказу мэра. Патрулирование вдоль берега также было увеличено. Прежде всего, одна неделя лета должна была быть мягко и тайно защищена. Просьбы детей пойти в школу Су-Ин были встречены упреком со стороны суровых членов городского совета, которые сообщили им, что Су-Ин не очень хорошая женщина. В школу приходил лучший учитель, и им больше не нужен был такой сомнительный человек.

Просто еще четыре дня, думали они все. Лето не могло быть запятнано. Потому что это был обнадеживающий сезон, наполненный светом. Однако даже этот сезон имел свои неизбежные последствия. Наступление ночи все еще было несомненным.

.

D открыл глаза.

Он был в сарае Су-Ина. Встав, он вышел на улицу и сел на лошадь-киборг Тото. В его движениях не было ничего ходульного. Они были такими же точными, как машина, такими же прекрасными, как природа, и такими же упорядоченными, как Вселенная.

Съехав с дороги, D повернул направо. Сегодня на пляже снова мерцали пожары часов. Дворянин почти наверняка придет. Чего он искал? Три года. И этим летом он приехал на

поиски Су-Ина. Почему летом? Возможно, прослушивание песни северного моря заставило даже Нобла снова тосковать по синему сезону.

«Привет! Эй!» Охотник услышал, как кто-то кричал вдали. D остановил своего коня.

Дуайт мчался к нему на одноместном гидровелосипеде. Компактное двухколесное транспортное средство, работающее на усиленной гидроэнергии, было популярным видом транспорта в районах вблизи рек или моря. Хотя его максимальная скорость составляла менее тридцати миль в час, ее было более чем достаточно для путешествий на короткие расстояния.

«Подождите. Куда ты идешь?» — спросил рыбак, крутя руль без особой причины. «В этот час вы бы пошли на Su-In? Ты собираешься спасти ее, не так ли?»

Не обращаясь к вопросу Дуайта, D спросил: «Что приводит вас сюда?»

«Это тот самый чертов Тото. Извините, но он убежал на нас».

Когда вор был доставлен в больницу из-за ранения в левую часть груди, Дуайт был там, где лечил свои собственные травмы, и D попросил рыбака следить за состоянием Тото. После того, как Охотник сказал Дуайту, что этот человек знает о бусине, он согласился сделать это без каких-либо споров.

«У меня был один из моих мужчин, который следил за ним, но когда я услышал, как он ворочается в постели, я пошел посмотреть на себя. Кажется, он в какой-то момент ударил моего парня о стену и нокаутировал его. Как бы ему ни было больно, он не мог уйти очень далеко, но мы везде проверили и подошли пустыми. Он должен быть жестким, как черт. Во всяком случае, я вышел, чтобы сказать вам это».

«Иди домой», — сказал ему D. «Я верну Су-Ин».

Проехав вместе с Охотником короткое время на своем велосипеде, Дуайт решительно кивнул. «Это звучит как слова, в которые я могу поверить», — сказал рыбак. Затем он добавил: «Тебе тоже лучше вернуться живым, ты слышишь меня? Мне все равно, есть ли в вас Благородная кровь или что-то в этом роде. Пока вы все еще живы, что-то хорошее обязательно придет на ваш путь».

До этого момента D смотрел прямо вперед, но затем он повернулся и спокойно посмотрел на Дуайта. «Правильно», — сказал он. «Пока я еще жив. И Су-Ин тоже выйдет из этого живым».

— Я рассчитываю на тебя, — сказал Дуайт, протягивая одну руку. Но он быстро вытащил его обратно. Даже он знал, что охотник не любит использовать свою руку меча для чего-либо еще.

Машина Дуайта остановилась. D один пошел бы, освещенный лунным светом.

Свернув с узкой дороги, Охотник двинулся по боковой тропинке, ведущей в холмы, пока не появилась широкая дорога. Было видно, как свет просачивается из-под его грязевого покрова. Это была дорога дворян. Почва, которая покрывала его, должна была высохнуть и стереться на протяжении многих лет, позволяя поверхности внизу выглядывать.

Продолжая движение по дороге в течение тридцати минут, D прибыл в курортную зону. Тени лошади и всадника падали на землю. Только тень гонщика была слабой. Такова была судьба благородных кровей.

Черная карета мчалась рядом с D' Под синее свечение электрического света мужчины и женщины, одетые в формальную одежду, смеялись и болтали. В каждом доме горел свет. Фейерверки пылали на лужайках перед ними, а чистая родниковая вода расплаивалась, как крылья птиц в мраморной кладезе.

Модули. Конечно, сегодня вечером должен быть мяч. Ночная птица с костями серебра и крыльями хрусталя прошла над головой D. Возможно, письмо, которое он нес, было посланием любви от какого-то джентльмена к даме.

Ветер порывис через улицу. Ливень белых лепестков дул из садов всех домов, ударяя D в лицо. Он поймал одну в руку. Это был грязный обрывок обоев.

Не было никаких признаков того, что кто-то движется по дороге. Все дома лежали в полной темноте, и когда ветер дул через их сорные, размытые сады, они присоединились к нему, спев песню о заброшенности и упадке. Все это было просто мечтой.

Молча D продвигался по белой тропинке, и вскоре звуки моря стали ближе — он прибыл к мысу. В темноте он мог видеть три фигуры на расстоянии около ста футов.

Массивные каменные скульптуры лиц людей выстроились по обе стороны дороги. Поскольку эти чучела были покрыты, чтобы противостоять стихиям, они все еще сохраняли тот же цвет и форму, которые им дали тысячи лет назад.

Как только D закрылся в пределах сорока футов от них, он слез со своей лошади. Его волосы и подол пальто развевались от морского бриза.

Центральной фигурой была Су-Ин, в то время как Глен был справа от нее, а Самон слева. Бледность их кожи не могла быть приписана только лунному свету, и из этого D могла воочию увидеть истинную природу своих похитителей.

Глен открыл рот и сказал: «Совсем не удивлен, не так ли? О, это правильно — ваша левая рука, вероятно, рассказала вам все о нас. Но это путь, который я выбрал, чтобы победить тебя».

Хотя Затем Самон бросил быстрый взгляд на фехтовальщика, она ничего не сказала.

Казалось бы, под чарами, Су-Ин носила выражение, которое не проявляло никаких признаков какой-либо собственной воли.

«У меня нет бусины, — сказал Д.

— Это не имеет большого значения. Я просто хочу уладить дела с тобой. И эта женщина больше не нуждается в этом», — сказал Глен, его голос дрожал от ликования.

«Отпусти девушку».

«Как только мы с вами уладили это. Ослаблять. Мы не наложили на нее палец, и мы не будем этого делать после того, как это будет сделано».

И сказав это, Глен внезапно посмотрел на небо. Луна вышла. Это было настолько совершенно ясно, что казалось, что это может отразить всю деятельность, происходящую в мире внизу. Глен улыбнулся.

«Прекрасная луна, не так ли? Жаль, что мы должны сражаться в такую ночь». Легким покачиванием головы он снова повернулся к Д. «Но моя кровь просто не будет ждать. Несмотря на то, что я стал слугой дворянства, только моя кровь остается неизменной. Более того, вы не можете позволить мне жить в моей новой форме».

«Ты единственный, с кем я столкнусь?» — спросил Д.

Хотя Охотник не так сильно взглянул на Самона, все ее тело застыло от страха. Д, казалось, говорил, что он уничтожит их обоих одновременно, если это будет необходимо.

— Нет, мы оба, — рычала она обнаженными клыками, но Глен поднял руку, чтобы заставить ее замолчать.

«Это буду только я. В миллионе у вас нет шансов выжить, но если это каким-то образом произойдет, позвольте женщине продолжить свой путь».

«Я не могу этого сделать», — ответил Д.

«Я подумал, что вы можете сказать это», — сказал Глен с улыбкой, которая на самом деле была довольно освежающей. Разве этот человек когда-нибудь смотрел на луну и улыбался всю свою жизнь?

Самон, с другой стороны, был крайне раздражен. «Если ты умрешь, — сказала она, — я снова наполню твое сердце кровью девушки и Охотника. Я не позволю тебе умереть и оставить меня здесь одного. Я буду возвращать тебя снова и снова, если понадобится!»

«Отпустите женщину», — сказал Глен обо всех людях.

Изумленная, Самон собиралась что-то сказать, но она быстро кивнула своим согласием. Хотя любой мог ясно видеть, что она что-то имела в виду, никто не мог точно сказать, что это было. Су-Ин прижали к ее плечу, и когда женщина пошатнулась вперед, перед ее лицом появилась вспышка белого цвета. Кинжал Самона.

Хотя было неясно, какое именно влияние это оказало на женщину, только через секунду интеллект вернулся к ее круглому лицу. Покачав головой два или три раза, Су-Ин, возможно, все еще находилась под воздействием гипноза, потому что она начала идти к D без каких-либо колебаний.

— Иди домой, — лаконично сказал D.

— Нет, — ответил Су-Ин. «Я не могу оставить тебя здесь в полном одиночестве. Я остаюсь.»

«Делай, что хочешь. Оставайтесь, если хотите посмотреть, как умирает Охотник», — сказал Глен, подняв правую руку от ножен к гулу стали. Он быстро вытащил свой клинок.

Су-Ин быстро подбежал к одной из каменных резных фигурок. Больше даже не наблюдая за женщиной, D тоже вытащил свой клинок. Самон бежал в сторону, как порыв ветра.

Два великолепных мужчины — и ни один из них не двигается. Если Глен был воплощением смертельной решимости без аффектации, когда он держал свой меч прямо на уровне глаз, то захватывающее дух зрелище D, принимающего позу «фигуры восемь» с лезвием рядом с головой, было такой же картиной воина, чья красота превзошла жизнь. или смерть. Скорее всего, любой человек стоял бы там изумленный и принимал свою судьбу, если бы этот молодой человек поставил перед собой свой конец.

Однако глаза Глена светились малиновым цветом — цвета дворянства. Когда он сделал шаг вперед, за ударом его меча было что-то, чего раньше не было, и в тот момент, когда D парировал клинок в потоке искр, удар потряс обе руки Охотника. Возможно, чувствуя нечто большее, чем просто свирепый удар, D заблокировал быстрый последующий удар, так и не выйдя из собственной атаки. В глазах Су-Ина это выглядело так, как будто D был полностью окружен потоками искр.

Два комбатанта передвигались, прослеживая узкий круг. Блески света безумно летали в пространстве между ними, затем две красивые фигуры отпрыгнули — одна вправо, другая влево. Море было за спиной D. Су-Ин был позади Глена.

Лунный свет показал капающие потоки черного цвета. Из правого глаза D. Вниз по левому запястью Глена. Фигуры красоты застыли на месте. Место было настолько неподвижным, что даже шум ветра и грохот волн, разбивающихся у подножия скалы, казалось, превратились в чистый лунный свет.

Один работает одним глазом, другой одной рукой — реальный вопрос заключался в том, кто будет в выигрыше, а кто в невыгодном? У Д уже был закрыт правый глаз, а Глен управлял своим клинком исключительно левой рукой.

Д оторвался от земли. Когда он опустил свой меч, он был направлен точно в правую сторону шеи Глена, но атака была парирована горизонтальным ударом слева от клинка его врага — ударом, который сбил меч Охотника и его руку обратно о его собственную грудь и заставил его пошатнуться. Не успев исправить себя должным образом, Д сделал горизонтальный взмах меча в висок своего противника. Единственное, что позволило Глену нырнуть в сторону и избежать удара, это новый уровень силы, который так любезно снабжала его кровь. Д скользнул ближе, не издав ни звука.

Освежающая мелодия звенела в ушах Охотника.

Меч Д. превратился в белую вспышку света, текущую к груди Глена. Меч Глена сделал то же самое. Прежде чем вспышка Охотника на вампиров смогла пронзить его грудь, искатель знаний протащил свою серебристую полосу через сердце Д.

"Д?!" Су-Ин заплакала, и она уже собиралась подмчаться к нему, когда Самон раскинул руки, чтобы преградить женщине путь. "С моего пути!" Су-Ин закричала, когда она запустила яростный и, конечно, неженственный прыжок, которому она научилась у воина. Но Самон внезапно исчез перед ней, и женщина получила резкий удар в шею, когда приземлилась на скалы.

Впереди нее Д. уже упал на землю.

«Д!» — снова закричала она, но когда ее волосы были схвачены и дернулись назад, слова Су-Ин превратились в крик боли.

«Присмотрись», — сказал ей Самон. «Он мертв. Мой человек убил его. Моя любовь обещала отпустить тебя невредимой, но я этого не сделал. Вы можете пойти сразу за Охотником. И как только вы поймете, что я собираюсь показать вам, вы будете умолять о смерти».

Хотя казалось, что ее шея вот-вот сломается, агонизирующая Су-Ин устала в конце мыса.

Д был убит. Лезвие, выступающее из его груди, было доказательством этого.

Однако разве Глен не стоял на коленях у ног Охотника? Его меч пронзил грудь Д. И клинок Д сделал с ним то же самое. Единственное различие между ними заключалось в небольшом повороте тела, который удерживал человека от попадания в жизненно важное место.

«Глен?! Он тебя убил?!» Самон спросила, когда ей наконец удалось выжать скорбный тон из горла.

Су-Ин услышала эти слова через свою боль и ужас.

— Не волнуйся, — быстро ответил фехтовальщик. «Кажется, что я победил. Самон, отпусти девушку».

«Не будь смешным! Я просто не буду прав со всем этим, если не пошлю ее сразу за ним. О, это верно, — засмеялась она, — ты тоже до сих пор не знаешь. Что ж, взгляните на то, на что на самом деле похожа наша целомудренная маленькая дева».

«Остановите это», — сказал Глен.

Но ответа от Самона больше не последовало. Приложив руки к голове Су-Ин, она посмотрела вниз на лицо женщины сзади.

Фигура, которая оформилась перед глазами Су-Ина, была такой же, как и накануне вечером. Он был таким же высоким и мускулистым, как Д или Глен. И когда он полностью сформировался, его смутно жестокие черты имели сходство с кем-то.

«Кто он? Кто этот человек?» Су-Ин застонала, в то время как над головой женщины Самон наклонился назад от смеха.

«Разве ты не узнаешь его? Тогда мне придется показать вам кое-что еще – с той силой, которую дала мне моя новая кровь. Смотри!»

Воздух перед Су-Ином зашевелился, и появился образ второго человека. Су-Ин смотрела на нее в оцепенении, а Глен забыл о своей боли и еще одном вопросе, наблюдая за ней.

Действительно, все совершают ошибки. Возле талии Д. был приглушенный шум, который звучал как грязь, съеденная.

«Но это так», — воскликнула Су-Ин в изумлении, когда встала лицом к лицу с завершенным изображением. Она признала это. Она никак не могла. В конце концов, это была сама Су-Ин.

«Теперь иди к этому», — сказал ей Самон. «Так же, как и тогда. Воспроизведите сцену, которая была вычищена из вашей памяти».

> Картина, которая развернулась перед ее глазами по приказу Самона, казалось, что это может быть только какая-то кошмарная вакханалия. Другая личность Су-Ин — та, которая появилась из ее разума, — вытащила нож, затем подошла к человеку, который, казалось, что-то обдумывал, и вонзила лезвие прямо в свое сердце с захватывающей дух легкостью. Два Су-Ина закричали. Так же поступил и молодой человек. Правда и вымысел были в полном согласии. Хватаясь за воздух, юноша упал вперед. Но прежде чем он смог упасть на землю, он исчез. Фантомный Су-Ин тоже исчез. Все, что осталось, это женщина, прижатая Самоном, рассеянно

смотрящая в космос. Слезы закатились из ее глаз. Су-Ин поняла, что больше никогда не будет тем же человеком. Воспоминания, которые гипноз ее деда запечатал глубоко в ее сердце, были испорчены печалью и свежей кровью.

Это был воин, который пришел ко мне домой четыре лета назад. И я убил его. Ударил его ножом в спину... Поэтому Грампа Хан использовал свое мастерство на мне, чтобы я не потерял рассудок...

Личность Су-Ина взрывалась. Трещины образовались с удивительной легкостью в эго суровой, честной женщины, разветвляясь по всей ее психике, как вены какой-то злополучной и тревожной кровеносной системы.

"Остановите это!" Су-Ин закричал. Как будто одних криков будет достаточно, чтобы проверить ее собственный коллапс.

И как будто для того, чтобы этого не произошло, смех Самона расколол тьму.

Но затем и рыдания Су-Ина, и злобный смех Самона прекратились. Глен встал. На его глазах фигура темнее темноты жутко поднималась к его ногам, словно огромная и великолепная гора.

«Ты нарушил свое слово», — сказал голос ночи. Глен поклялся, что Су-Ин будет освобождена, и что с ней ничего не будет сделано.

Две точки света горели в глазах Глена — глаза Д., когда он снова встал на ноги. Они пылали оттенком вермильона. К ногам Охотника посыпались куски черного, а куски земли выплеснулись с ладони его левой руки.

«Да, действительно, ничто не сравнится с хорошей твердой пищей. Требуется больше, чем ветер, чтобы заполнить ваш живот».

Когда Глен понял, что второй голос исходил из левой руки Охотника, его губы развязали его смертельный свисток.

Ветер рычал со звуком чего-то, пронизывающего воздух.

В тот момент, когда сверкающая лунная волна коснулась шеи Глена, она превратилась в кровавую полосу черного цвета. Линия мчалась по диагонали влево, раскалывая его до самого левого легкого, когда Д отдернул свой клинок. Одновременные потоки крови распространились из груди и спины Глена, как крылья черной бабочки.

Когда искатель знаний упал на землю, не сказав ни слова, Д приготовился обрушить на него свой клинок.

Самон ничего не могла сделать, но она выла, как зверь. Возможно, именно это остановило клинок Д.

Именно тогда Охотник почувствовал, как гравитация обрушивается на каждый сантиметр его тела. Казалось, что сама тьма тонет. Глен был разбросан по земле. Он не мог пошевелить ни одной мышцей.

— О, вот еще один, — с изумлением сказала левая рука Д., вытащив пятого человека из-за одной из резных каменных граней. Ему не нужно было называть этого человека, у которого была гравитация на его попечение и зов.

«Эгберт, убей его! Убей Охотника!» — кричал Самон. Без ведома Глена она позвонила гиганту сюда и держала его в укрытии. А линия через оконечность мыса, обозначающая границу его «царства», была настолько слабой, что даже Д не заметил бы этого.

«Итак, мы встречаемся снова», — сказал Эгберт призрачным голосом. «Но этот раз будет последним. Хотя я надеялся на правильный бой...»

«И здесь я подумал, что у вас больше характера, чем этот», левая рука Д презрительно лаяла, когда Охотник едва смог выстоять. «Вы даже не знаете, что значит провести серьезную дуэль один на один, что заставляет меня задаться вопросом, какой адской страны вы король?!»

«Смейтесь, если хотите. Но я влюблен в нее. Я хочу защитить тех, кого она будет защищать».

Тех, кого она защищала, разве это не тот самый человек, которого Эгберт пытался убить?

Вся причина, по которой Глен получил свою Благородную кровь, заключалась в том, что великан использовал свою силу на искателе знаний и сбил его с другой скалы. Из всего этого квинтета воинов, которые использовали любое преимущество или использовали любые предательские средства, только Эгберт показал уникальный характер, который стал освежающим изменением. Даже когда он напал на Глена, это было сделано только для того, чтобы спасти женщину, которую он любил, от того, чтобы быть простой пешкой в руках искателя знаний. И хотя он согласился объединиться на Д, он, безусловно, был единственным, кто чувствовал какие-либо сомнения по этому поводу. И теперь он устроил засаду на Д, чтобы защитить человека, которого он когда-то пытался убить.

«Убедитесь, что вы не убьете Глена», — скомандовал Самон тоном, пропитанным жаждой крови. «Просто достаньте его. Убей Охотника в одиночку».

«Я знаю», — сказал Эгберт. Просунув руку в нагрудный карман, он вытащил несколько крошечных фигур и бросил их на землю недалеко от того места, где стоял Д. Все, кроме Су-Ина, могли видеть, что это были маленькие грязевые фигурки. Затем Эгберт бросил что-то еще. Даже увидев, что это были веточки и гвозди, никто не мог сказать, как он намеревался их использовать.

В этот момент Д. сказал что-то странное: «Разве ты не собираешься позвонить двум другим?»

У Эгберта был странный взгляд на лице, но он ничего не сказал.

Через несколько секунд Д был окружен причудливыми солдатами в лунном свете. Дерево какой-то неизвестной формы выскочило из земли у его ног, как дым, данный веществом. Грубо выплевывая грязь, солдаты затем бросились вперед. Их мечи и копья вспыхнули, как ослепительные цветы. Хотя королевство находилось под пятью Gs, солдаты могли свободно передвигаться. В это само по себе было бы трудно поверить.

Темные фигуры перекрывались, когда они делали билайн для Д, но через долю секунды все они превратились в пыль, так как каждая голова была отрублена, а каждый торс раскололся. Ветер унес остатки солдат, и Д. один остался стоять в одиночестве. Его глаза сверкали малиновым цветом.

«Это бесполезно», — сказал Охотник. Самон был прямо перед ним. До сих пор молодой человек никогда ничего не говорил о своей победе или поражении своего врага, независимо от того, насколько слаб был его противник. Возможно, именно какая-то враждебность по отношению к женщине, которая обнажила сердце Су-Ина, заставила его сказать это сейчас.

Д посмотрел на Глена. Фехтовальщик отступал. Пара солдат утаскивала его бессознательную форму.

Левая рука Д. выпустила воющий шторм. Когда иголки грубого дерева пронзили обоих солдат через основание шеи, они мгновенно превратились в пыль.

Увидев, что Д спокойно идет к тому месту, где Глен лежал на земле, Самон закричал: «О нет! Эгберт! Ты должен что-то сделать!»

Словно в ответ на крики Самона, причудливая форма вырвалась из почвы у ног Глена. На первый взгляд он выглядел как обычный куст. Но из-за того, как она выбрасывала искривленные, сужающиеся шипы в темноту во всех направлениях, растительность явно предназначалась для того, чтобы преградить путь Д. и защитить Глена. При свете луны острые ветви имели металлический блеск. Сомнительно, что даже Д. мог себе представить, что гвозди, которые Эгберт разбросал ранее, приняли такую форму, чтобы помешать своим врагам.

Свистя сквозь ветер, из куста выскочила еще одна ветвь. В манере, напоминающей то, что кто-то держит розу, а не хватает острый как бритва шип, Д поймал его левой рукой. Тонкий черный поток быстро обрушился на землю. Скорость, с которой жизненная сила капала с Охотника, была намного больше, чем обычно.

«Невозможно!» — воскликнул Самон. Получив поцелуй знати, она теперь поняла то, чего раньше, возможно, не знала. Теперь она знала, что значит свежая кровь для дампира.

Несколько ветвей осадили Охотника, как кнуты, но каждая из них была отрезана, чтобы дождь вернулся на землю в диком танце. Сделав один взмах меча, D бросился вперед к стальному кусту с невероятной скоростью.

Произошла вспышка. С одним всплеском, и куст был расколот пополам посередине.

Глен был неподвижен.

Как D пытался пробраться через

раскол, вспышка черной молнии выстрелила рядом с ним. Отклоненный звуком, раскалывающим уши, он представлял собой железный стержень. Изменив свою позицию, D, посмотрел на правителя, который только что вошел в его собственное королевство.

«Поторопитесь! Возьми его и убирайся отсюда!» — сказал Эгберт сильным тоном Самону, который стоял за ним. Это было не потому, что он действовал по приказу Самона. Скорее, он рисковал своей жизнью, потому что знал, что это ненавистный враг женщины, которую он любил. Несмотря на то, что он стал чем-то бесчеловечным, этот человек древнего воинского кодекса не полностью оставил свое прежнее «я».

А D, со своей стороны, занял позицию прямо напротив человека.

«Странно, не правда ли?» — сказал Эгберт прямо. «Я делаю это не только для того, чтобы сыграть героя. Я имею в виду это от всего сердца. Г, так ли работает ум Благородного?»

Его единственным ответом был ветер.

Как человек, Самон рискнула собственной жизнью, чтобы спасти Глена, как и Эгберт, когда он получил поцелуй крови. Люди и дворяне — чем они отличались?

«Я готов заплатить за свою засаду собственной плотью», — сказал гигант. «Я знаю, что не могу победить, D, но я буду у тебя!»

D подготовил свой клинок в низком положении. Этому человеку, который стоял перед ним честно и честно, он не сказал: «Это бесполезно».

Гравитация внезапно ослабла. Эгберт отказался от своего королевства.

"Хяааа!"

Подкрепленный его новой благородной кровью, удар гиганта был сильнее, быстрее и точнее, чем когда-либо, но глаза D, светились малиновым цветом, а лезвие, которое он размахивал

снизу, отклоняло железный посох, выполняло элегантный поворот в воздухе и скользило прямо через сердце короля, который сбросил свою корону. Даже после того, как D снова вытащил свой клинок, Эгберт стоял неподвижно.

«Итак... смерть - это истинный мир? Теперь я вижу», — пробормотал гигант, его слова следовали за ним, когда он упал на землю.

Позволив своим глазам на мгновение упасть на останки воина, D затем обратил свой взгляд на дорогу. С Гленом через плечо, Самон приближался к Су-Ин.

Левая рука Охотника вырвалась наружу.

Приняв кровь знати, волшебница не получала пощады только потому, что была женщиной. Игла из незаконченного дерева пронзила левую сторону шеи соблазнительницы, снова высунувшись на правую сторону. Самон пошатнулась на несколько шагов, ее колени согнулись. И все же она все еще не отпускала Глена.

«Приходите», — сказала она, кровавые пузыри выплеснулись из ее бледных губ вместе с этим вызовом. Игла D прошла через сонную артерию. Естественно, это не было смертельной травмой для вампира. Самон вытащила свой кинжал. «Приходи, Хантер... Я никогда не позволю тебе убить его. Я никогда не позволю никому положить руку на моего мужчину... Я все еще жив. Приходить...

Хотя ее подбородок и грудь были пропитаны свежей кровью, Самон все еще проявляла невероятное упорство.

«Это, конечно, что-то», — с восхищением заметила левая рука D.

Однако, когда D побежал вперед, в его глазах не было ни малейшего намека на эмоции. Трое жителей деревни были укушены, и он был охотником на вампиров.

Как раз тогда весь мир сместился с грохотом снизу. Раздался грохот, как будто какой-то подземный демон разрядил все мировое зло и ненависть сразу. И вместо того, чтобы остановиться, грохот продолжал распространяться, обнажая колоссальные клыки на суше.

По меньшей мере, это было крайне неудачно, что D стоял на месте примерно в десяти футах от того места, где часть скалы, которая выступала над морем, соединялась с остальной частью суши. Сила хлынула в его ноги, чтобы он мог совершить прыжок, но земля под ним уже осыпалась. Вместе с несколькими сотнями тонн камня D погрузился сломя голову к темным гребням волн.

Хотя землетрясение, поразившее курортную зону дворян, разрушило половину этой огромной территории, оно почти не повлияло на деревню. Музыкальные выступления на фестивале продолжали звучать, и люди вскоре стерли тревожные взгляды со своих собственных лиц, пытаясь убедить себя, что в летнюю ночь ничего не может пойти не так. Приливные волны даже не были проблемой. Уровень воды поднялся всего на несколько дюймов, но молодым людям, стоявшим на страже, ничего не угрожало, и ничего не произошло, кроме четырех или пяти пожаров.

Точка света светилась посреди темноты. Форма, которую он принял, была не конусом, а скорее ближе к глобусу. Это был шнур освещения.

Сцена, которая возникла, была сценой чистого разрушения. Образовались кучи камня и строительных материалов, но тот факт, что волны, бьющиеся о груды обломков, не изменили своего потока или местоположения, по-видимому, указывает на то, что нижележащей структуре не было нанесено серьезного ущерба.

Это была область глубоко под замком Майнстера.

«Это место, конечно, как ад сильно пострадал», — сказал хриплый голос. «Это был центр опустошения, но похоже, что все ударные волны были настроены на то, чтобы излучаться наружу. Разве не странно, что кто-то знает, как это сделать?»

Перелезая через завалы, D двинулся дальше в подземную камеру — туда, где причудливые танки стояли в настоящем стеклянном лесу. Вода все еще капала с подола его пальто. Прошло менее двух часов с тех пор, как он упал со скалы на мысе.

Хотя он вернулся на мыс, очевидно, не было никаких признаков двух вампиров, и не было ни малейшего следа Су-Ина. Конечно, они взяли ее с собой. Пока Глен все еще жив, он был уверен, что снова свяжется с Охотником. У D не было другого выбора, кроме как подождать, пока он это сделает. Любые эмоции, которые он мог бы питать по поводу судьбы Су-Ина, не могли быть различимы по его красивым чертам лица под взаимодействием бледного света и теней.

По мере того, как Охотник отваживался идти дальше, опустошение приобрело более резкий тон. Все танки были разбиты, а осколки стекла продолжали падать с их бортов. В том, что казалось центром танков, D остановился. Именно здесь невероятная энергия сошла с ума.

Помимо D, было только два человека, которые имели бы здесь какой-либо бизнес. Но если бы кто-то из них был там, казалось бы, что они не могли бы выжить.

D посмотрел далеко влево. Только что раздался звук скрежета металла по металлу. Возможно, это была реакция на его свет.

Что-то тяжелое скатывалось вниз по склону. Вероятно, кусок кладки.

Вытащив деревянную иглу, D обвязал шнур освещения вокруг ее середины и швырнул его прямо в источник звука.

В кругу света можно было увидеть что-то, похожее на черную ногу, извивающееся. Должно быть, это было примерно в сорока футах от нас.

«О, он, не так ли?» — сказал голос вниз по левому бедру D.

Медленно вырываясь из груды щебня, была знакомая водная машина — гигантский краб Гиллигана.

D даже не вытащил свой клинок, и причина этого быстро стала очевидной.

В процессе выхода из себя гигантский краб, казалось, исчерпал свои силы. Опрокинувшись вперед, он неуклюже перевернулся один раз, а затем сильно упал на склон. Большая коса когтя ударила по земле ногами D., а затем остановилась. Он не двигался ни на дюйм.

Уловив слабый гул мотора, D приблизился к телу краба.

«Вау, это что-то другое! Руки и ноги были оторваны сразу», — сказал голос.

Но жалкий образ этого гигантского краба, лишенного всех своих конечностей, кроме одной, уже был сожжен в сетчатке D. Однако его ноги не были небрежно оторваны. Каждая заглушка сверкала приятным гладким срезом, как будто конечности были оторваны каким-то острым лезвием. Вихрь мотора раздулся, и стеклянный купол на теле краба кружил вокруг спереди. Пузырь был гораздо более затуманенным, чем во время сражений с D, из-за трещин, которые он теперь носил.

«Это ты, D?», — крикнул Охотнику слабый голос. «Я закончил. Мне удалось удержаться против тебя... но на этот раз у меня просто не было того, что нужно».

— Кто с тобой это сделал? D спросил, когда он, наконец, заговорил.

«Профессор Кролок... Он дал себе власть... Благородного...»

«С бусиной?»

«Правильно... Он продолжил эксперимент здесь... точно так же, как я хотел сделать...»

«Как вы сюда попали?» — спросил Д.

«Я пытался починить детали, которые вы повредили... находясь под водой», — ответил Гиллиган. «По воле случая, я опустился глубоко на дно моря... И там, внизу, я нашел отверстие, которое ведет обратно сюда... Этот ублюдок Кролок... Когда я нашел его, он плавал в одном из этих стеклянных резервуаров... а внизу была бусина... наполовину растворенная...»

«Что это была за бусина?»

«Ты хочешь сказать мне, что ты не знаешь?» Гиллиган рассмеялся. «Мы были здесь, рискуя своей жизнью... и все это время самая большая угроза для нас... даже не знал, для чего это нужно... , это жизнь для тебя», — сказал Гиллиган, хихикая. «Давным-давно... Я видел лазерную запись в столичных архивах, сделанную неким Ноублом... В ней содержалась информация о дворянстве, которое могло жить под водой... Теперь дворянство в своей естественной форме не могло этого сделать... но если бы они использовали человеческое тело, они могли бы жить под водой или даже средь бела дня. Но если бы они это сделали... затем раз в год все примеси, которые собирались в их организме... пришлось исключить... И вот какой была бусина... Другими словами, все, что вам нужно было сделать, это проанализировать это... и секреты человеческой и благородной генетики будут вашими. Это было столько, сколько я знал... Но это проклятый Кролок... он даже знал об этом исследовательском центре. Позвольте мне сказать вам кое-что еще... Если человеческая психика устойчива... личности конкурируют друг с другом... Два ума в одном теле...»

Его голос был растянут ужасно тонким.

«Я хотел иметь власть... подлинного дворянина. Я прочитал всю литературу, о которой знал, и попробовал все мыслимые средства... и благодаря этому я выжил даже после того, как ты отрубил мне голову... Но теперь я закончил для... Когда я разбил танк... этот тощий ублюдок вытащил этот клочок ткани... Следующее, что я знал... У меня краб отрезал себе ноги... После того, как он добил меня... он взорвал проклятую лабораторию... Спешить... Он, должно быть, поехал в деревню... Он голоден... хочет крови... Но следите за собой... Он сильнее вас... И еще кое-что...»

Последнее, что сказал вор в законе, было похоже на последний вздох, который он выжал из себя.

"Он'

s . . . сумасшедший...»

И после этого Гиллиган молчал. Это был жалкий конец для него. Дважды он сражался с D в этом механическом монстре, и оба раза ему удавалось сбежать со своей жизнью. Что это говорило о старом художнике, если он мог победить такую машину?

«Это нехорошо. Нам лучше разобраться в этом, потому что, если мы не найдем Кролока до

того, как он вернется в деревню, будет ад, чтобы заплатить!»

Даже не дожидаясь слов хриплого голоса, Д уже повернулся, чтобы уйти.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/2283762>